

«Великое несогласіе» между Англійей и Германіей.

Въ былое время экономическіе интересы англійскаго и германскаго народовъ не приходили еще въ соприкосновеніе, и тогда никакого вопроса о самой возможности англо-германской распри не существовало. Потомъ историческій ходъ развитія ихъ народныхъ хозяйствъ свелъ эти страны къ условіямъ, породившимъ экономическое соперничество. Соперничество обострялось и, наконецъ, выразилось открытой борьбой въ сферѣ внѣшней политики. Борьба въ этой сферѣ соотвѣтственно также обостряется съ каждымъ днемъ, и, можетъ быть, завтра невыносимая противоположность интересовъ вынудитъ оба народа взяться за оружіе; тогда великій бой въ Сѣверномъ морѣ исходомъ своимъ рѣшитъ будущность обѣихъ націй.

Громадное политическое значеніе Англии и Германіи, интенсивность народно-хозяйственныхъ интересовъ, исключительная мощь ихъ вооруженныхъ силъ, являются причинами того, что распря между ними вошла реальнымъ факторомъ въ политику другихъ націй, и въ настоящее время, можно безъ преувеличенія сказать, сдѣлалась основой внѣшней политики всего міра.

Эта фраза неустанно повторяется во всѣхъ специальныхъ сочиненіяхъ, ею испещрены столбцы газетъ, она не сходитъ съ устъ дипломатовъ, она тревожнымъ эхомъ отдается въ умахъ военныхъ

и политическихъ круговъ всѣхъ странъ. Въ чемъ же заключается сущность такого рѣзкаго обостренія въ англо-германскомъ соперничествѣ? Какія опредѣленныя цѣли этихъ двухъ народовъ пришли въ соприкосновеніе? Чего они хотятъ другъ отъ друга? Обычная ссылка на «развитіе Германіи въ экономическомъ отношеніи, угрожающее Англій» является нѣсколько туманною. Причина распри не можетъ лежать въ абстрактныхъ опасеніяхъ. Два серьезныхъ, политически-вдумчивыхъ народа не могутъ не имѣть конкретнаго, ясно опредѣленнаго повода для той смертельной борьбы, къ которой они такъ напряженно готовятся. Вопросъ объ этомъ поводѣ жизненно-интересенъ для насъ, и разрѣшеніемъ его мы попытаемся теперь заняться.

Безпримѣрнымъ въ исторіи человѣчества является то экономическое положеніе, которое Англія занимала въ ряду остальныхъ народовъ въ продолженіи всего 19-го столѣтія и отчасти продолжаетъ занимать въ настоящее время. Ея народное хозяйство, прорвавъ тѣсныя границы Соединеннаго Королевства, охватило собою буквально весь земной шаръ, проникнувъ до самыхъ отдаленнѣйшихъ уголковъ земли, и не только вошло въ соприкосновеніе съ экономическими интересами другихъ народовъ, но еще и заставило ихъ почти вездѣ склониться передъ собою. Властнымъ неумолимымъ усиліемъ, настойчивой волей, мудрымъ предвидѣніемъ будущаго, искуснымъ умѣніемъ создавать требующуюся обстановку, Англія, въ своемъ гордомъ національномъ эгоизмѣ, цѣлое столѣтіе повелѣвала міромъ, заставляя служить почти все человѣчество интересамъ своего народнаго хозяйства.

Такое исключительное положеніе Англіи, достигнувшей міровой гегемоніи, можно объяснить, кромѣ расовыхъ свойствъ ея народа, еще и рѣдко благоприятными условіями географическаго положенія Соединеннаго Королевства. Дѣйствительно: 1) островное изолированное положеніе исторически содѣйствовало тѣсной связи населенія съ территоріей, благодаря чему Англія опередила другія страны въ выработкѣ прочнаго государственнаго устройства; оно послужило къ сильному развитію національнаго чувства жителей и рано привлекло обитателей страны къ интенсивной эксплуатаціи естественныхъ богатствъ на своей изолированной территоріи; благодаря послѣднему обстоятельству англичане, раньше другихъ народовъ, развили на своей землѣ добывающую и обрабатывающую промышленность ¹⁾); 2) расположеніе государ-

¹⁾ „Военныя средства Англіи въ революціонныя и Наполеоновскія войны“. Ф. Е. Огородниковъ, стр. 3.

ства въ узлѣ великихъ водныхъ путей: къ востоку и сѣверу Европы, къ югу по направленіямъ къ Леванту, Африкѣ и Азіи и къ западу по Атлантическому океану въ высшей степени способствовало развитію морской торговли и общенію англичанъ съ міровой культурой; 3) тѣсныя границы острововъ, въ связи съ матеріальнымъ благосостояніемъ народа, издавна способствовали появленію избытка въ народонаселеніи, каковое обстоятельство и породило необходимость ранней колониальной политики; 4) исключительно морскія границы Англіи, въ связи съ вышеуказанными условіями, послужили къ развитію мореходства. Необычайное усиленіе англичанъ на морѣ, которое въ пространственномъ отношеніи физически является всесвѣтно единымъ и нераздѣльнымъ, вызвало у обитателей королевства стремленіе къ міровому преобладанію: море, въ которомъ заинтересованы и другія страны, не можетъ быть, однако, размежевано или разграничено въ согласіи съ интересами отдѣльныхъ государствъ, и на всемъ своемъ пространствѣ является доступнымъ для проявленія силы господствующаго на морѣ. Такимъ образомъ господство это благопріятствовало развитію импералистической идеи.

Міровое господство Англіи начало ясно обрисовываться уже со середины XVI столѣтія, но особую выразительность приняло оно только съ того времени, когда правительство въ лицѣ Кромвеля вступило на путь меркантильной политики изданіемъ Навигационнаго Акта (9-го октября 1651 года). Отмѣна Нантскаго эдикта усилила Англію переселеніемъ туда массы культурныхъ дѣятельныхъ гугенотовъ. Ихъ капиталы, предпріимчивость и энергія имѣли громадное значеніе въ экономической исторіи Англіи ²⁾. Въ XVIII столѣтіи въ странѣ началось внутреннее ослабленіе, благодаря продолжавшейся меркантильной политикѣ, которая, сыгравъ уже свою полезную роль и доведя Англію до извѣстнаго уровня богатства и развитія, стала затѣмъ дѣйствовать задерживающимъ, вреднымъ образомъ. Ослабленіе это вызвало событія 1775—1778 годовъ (война за независимость Соединенныхъ Штатовъ), которыя, въ концѣ концовъ, все-таки имѣли благотворныя послѣдствія, сказавшіяся въ перемѣнѣ колониальной политики и въ постановкѣ англійской торговли на новыя, болѣе раціональныя начала (фритредерство). Послѣдней и вмѣстѣ съ тѣмъ наиболѣе могущественной причиною, выдвинувшей Англію изъ ряда осталь-

2) Огородниковъ, стр. 36.

ныхъ странъ, явилось въ концѣ восемнадцатаго вѣка начало машиннаго производства; промышленная революція, благодаря которой мануфактура и горная промышленность развились до высочайшей степени, доставила Англiи громадныя богатства, давшія ей возможность выдержать цѣлый рядъ войнъ³⁾, ознаменовавшихъ собою исторiю новаго времени, и утвердило Великобританiю въ ея положенiи могущественнѣйшей всесвѣтной державы. Великая война 1793—1815 гг. окончательно устранила для англичанъ съ ихъ пути старыхъ соперниковъ: Францiю, Голландiю и Испанiю, и результатъ войны явился какъ бы вѣнцомъ политическаго и экономическаго могущества островитянъ на мiровомъ театрѣ.

Уже въ продолженiи ста лѣтъ Англiя спокойно пользовалась выгодами захваченнаго ею положенiя, когда, передъ началомъ XX вѣка, въ общественномъ сознании вдругъ начала чувствоваться какая-то неловкость⁴⁾; дѣловые круги стали ощущать какiя-то неясныя неудобства; экономисты осторожно заговорили о какой-то туманной опасности, грозящей народному хозяйству Британiи. Прошелъ годъ, другой, и вотъ стало выясняться, что внѣшняя торговля Соединеннаго Королевства падаетъ сравнительно съ торговлей нѣкоторыхъ другихъ странъ. Правда, пока еще это паденiе было незначительнымъ, еле замѣтнымъ, и не могло имѣть почти никакого влiянiя на процвѣтанiе страны. Публицисты отмѣтили его и объяснили просто тѣмъ, что коэффициентъ роста англiйской промышленности становится меньше сравнительно съ ростомъ промышленности въ другихъ странахъ, пробуждающихся въ экономическомъ отношенiи; на самомъ же дѣлѣ торговля Англiи, взятая сама по себѣ, безъ сравненiя съ торговлей иностранцевъ, не только не падаетъ, но, наоборотъ, показываетъ-де увеличенiе цифръ оборота съ каждымъ годомъ. Къ несчастiю, ближайшее разслѣдованiе вопроса выяснило нѣчто дѣйствительно грозное для будущности британскаго хозяйства: было замѣчено, что общая сумма оборота до извѣстной степени росла съ каждымъ годомъ; но въ цифрахъ ввоза наблюдалось увеличенiе ввоза чужихъ фабрикатовъ и уменьшенiе ввоза сырья, необходимаго для отечественной промышленности; въ цифрахъ же вывоза сразу бросалось въ глаза увеличенiе... вывоза угля⁵⁾. Обладанiе угольными копами было залогомъ развитiя англiйской промышленности. Этотъ уголь былъ

3) Гиббинсъ. Промышленная исторiя Англiи, стр. 118

4) Сериньи. — „Война и экономическое движенiе“. Bernard Serrigny «La guerre et le mouvement économique», стр. 49—50.

5) Сериньи, стр. 52.

топливомъ для той работы, которая завоевала міръ для Англїи. И вдругъ теперь оказалось, что этотъ-то самый уголь становится для англичанъ менѣе нужнымъ и что другія страны покупаютъ его, замѣняя собственною промышленностью владѣвшую ими промышленность Англїи! Оказывалось, что Англїя начинаетъ все больше и больше расточать свои естественныя богатства, увеличивая ихъ вывозъ въ сыромъ видѣ. Увеличеніе вывоза угля показывало, что народное хозяйство вступило на гибельный путь, ибо, какъ говорить Жаенс: «лучшій способъ бороться съ засиліемъ англійской промышленности заключается въ томъ, чтобы покупать у Англїи ея уголь». Продажа угля не обогащаетъ страну; наоборотъ, она истощаетъ ее, лишая источника движущей энергіи, необходимой для развитія промышленности.

Англїя увеличивала вывозъ своего угля, а вывозъ фабрикатовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, уменьшался.

Внимательное разслѣдованіе вопроса, дѣйствительно, показало, что англійское народное хозяйство начало падать, а міровое значеніе его уменьшаться. Какъ только это выяснилось, естественно было сейчасъ же заняться разрѣшеніемъ вопроса о причинахъ такого печальнаго положенія вещей.

Несомнѣнно, формы мірового хозяйства, а съ ними и экономическая политика, рѣзко измѣнились въ нашу эпоху; «можетъ быть», какъ пишетъ Сериньи, «англичане не сумѣли къ нимъ приспособиться. Но, вѣдь, вся исторія Англїи служить блестящимъ доказательствомъ экономическаго генія британской расы». Всегда и вездѣ англичане обнаруживали необычайную способность понять обстановку и лучше всѣхъ примѣниться къ ней.

Можетъ быть, англійскій народъ, достигнувъ кульминаціоннаго пункта въ своемъ развитіи, сталъ дегенерировать. Но никакихъ слѣдовъ вырожденія англосаксонской расы мы нигдѣ не замѣчаемъ. Кромѣ того, такое вырожденіе не могло бы такъ скоро, со дня на день, выразиться въ экономическомъ упадкѣ народной дѣятельности.

На самомъ дѣлѣ причина этого упадка лежитъ внѣ страны. Остальныя государства, запоздавъ сравнительно съ Англїей въ развитіи своей экономической силы, все таки продолжали развиваться, создавали свою индустрію, обогащались, расширяли рынки и крѣпли въ хозяйственно-политическомъ отношеніи. Въ экзотическихкихъ странахъ рядомъ съ британскимъ купцомъ началъ все чаще и чаще появляться купецъ чужой страны. И въ одно пре-

красное утро Англія съ ужасомъ увидѣла, что иностранные корабли съ иностранными издѣліями пришли въ ея собственные порты. Правительство, пресса, владѣльцы промышленныхъ предприятий, рабочія ассоціаціи, политическіе клубы, словомъ, вся Англія пришла въ необычайное волненіе: оказалось, что монополія Британіи окончилась и что торговля и промышленность Соединеннаго Королевства стали лицомъ къ лицу съ чѣмъ то, до сихъ еще ими невиданнымъ—стали лицомъ къ лицу съ конкуренціей.

Эпоха безспорнаго господства окончилась. Наступила эпоха новой борьбы и необходимость этой борьбы выказалась съ полной очевидностью. Британскія колоніи не могли и не хотѣли быть безропотными, покорными слугами метрополіи. Еще вчера Англія могла эксплуатировать ихъ въ экономическомъ отношеніи; сегодня же не только Канада и Австралія, но даже Индія самымъ рѣшительнымъ образомъ отказываются отъ хозяйственнаго служенія Англіи, смѣло заводятъ собственную индустрію и собственную торговлю, отказываясь быть рынкомъ для Великобританіи.

Можетъ быть, молодыя, еще неокрѣпшія страны, вродѣ Россіи, или старѣющія въ хозяйственномъ отношеніи, вродѣ Франціи, смогутъ быть рынкомъ для англійскихъ издѣлій? Но англійскіе купцы вернулись оттуда домой и сообщили, что имъ тамъ мѣста нѣтъ, что Россія сама крѣпнетъ своей промышленностью, а Франція, какъ и вообще вся Европа, во всѣхъ своихъ свободныхъ складахъ и магазинахъ заполнена товарами, помѣченными: «made in Germany»...

Изъ готовыхъ рынковъ остается еще Китай съ его многомилліоннымъ населеніемъ и почти полнымъ отсутствіемъ промышленности. Но за китайскій рынокъ уже идетъ борьба: политика «раздѣла вліяній» уступила мѣсто политикѣ «открытыхъ дверей»; не сегодня, такъ завтра, Китай будетъ объектомъ войны между другими державами, географическое и хозяйственное положеніе которыхъ само по себѣ несравненно выгоднѣе англійскаго для захвата китайскаго рынка.

И вотъ, англичане съ полной очевидностью сознали серьезность своего экономическаго положенія. Специфическія условія ихъ народнаго хозяйства, приспособившагося за долгіе годы монополіи къ отсутствію конкуренціи на внѣшнихъ рынкахъ, и высокий уровень реальной заработной платы поставили Англію въ критическое положеніе, какъ только конкуренція появилась. Конкуренція на общемъ рынкѣ заранѣе обрекаетъ Англію на пораженіе.

Англии нуженъ цѣною чего угодно свой собственный рынокъ, который далъ бы ей хлопокъ и другое сырье и покупалъ бы ея фабрикаты. Такой рынокъ ей нуженъ, какъ самая жизнь. Онъ сохранить процвѣтаніе націи на долгіе еще годы. Безъ него—не будутъ дымиться фабричныя трубы, опустѣютъ порты и пакгаузы, банки и экспортныя конторы закроются. Безъ него—разрушеніе, нищета, голодъ и низведеніе могучаго народа на ту низжайшую ступень, послѣ которой еще одинъ шагъ грозитъ вымираніемъ націи.

И такой рынокъ нашелся. Этотъ рынокъ—Африка.

Африка достаточно населена, чтобы имѣть возможность принять въ себя произведенія британской индустріи; достаточно дика, чтобы еще долго служить только «рынкомъ». Африка должна, поэтому, служить хозяйственной жизни Британіи, и Британія должна владѣть ею. Для этого завладѣнія она не остановится ни передъ чѣмъ. Здѣсь лежитъ вопросъ жизни и смерти самой націи. Всякій, кто вздумаетъ преградить ей дорогу къ этому рынку, посягнетъ на самое существованіе Великобританіи. Цѣною жизни своихъ сыновъ, силою всѣхъ своихъ эскадръ, она отброситъ всякое препятствіе на этомъ единственномъ, оставшемся ей, пути. Когда горсточка французовъ вздумала развернуть трехцвѣтное знамя въ Фашодѣ, Англія мобилизовала свой флотъ, послала Франціи гордый ультиматумъ и изготовилась биться. Въ Парижѣ знали, что Англія дѣйствительно будетъ биться, и—уступили. Когда маленькій народецъ рѣшилъ обосновать свое политическое существованіе на той территоріи, черезъ которую Англіей намѣчена трансфриканская желѣзная дорога отъ Капа до Каира, то Англія не остановилась передъ ужасной войной, которая стоила ей болѣе 2 миллиардовъ рублей⁶⁾. Золото Трансвааля было также нужно Англіи, какъ и болота Фашоды. Но право оборудовать свой африканскій рынокъ Англіи необходимо, какъ самая жизнь. Въ ту эпоху (15 го февраля 1900 года) Розбери въ палатѣ лордовъ говорилъ: «Наше положеніе слишкомъ серьезно, чтобы мы могли создавать себѣ какія бы то ни было иллюзіи. Здѣсь, говорю я вамъ, лежитъ вопросъ жизни или смерти для нашей націи. Предположите хоть на одно мгновеніе, что мы не выйдемъ побѣдителями изъ этой войны. Что произойдетъ тогда? Мы потеряемъ главнѣйшую базу въ мірѣ. Англія останется закрытой на своихъ островахъ, изъ которыхъ одинъ насъ ненавидитъ, и въ этотъ моментъ злоба враговъ падетъ

⁶⁾ Hilsenbeck. Бурская война обошлась Англіи въ 211,3 милліона ф. стерл.

на нашу голову. Если тотъ кризисъ, который мы сейчасъ переживаемъ, не есть вопросъ жизни или смерти, то я не знаю, что онъ такое». Также говорить и Леблондъ въ своемъ курсѣ географіи въ *Ecole supérieure de guerre*: «такъ какъ Германія имѣетъ хозяйственную гегемонію Европы; такъ какъ Азія будетъ раздѣлена между Россіей, Японіей и Соединенными Штатами; такъ какъ Америка, послушная закону Монроэ, вся принадлежитъ американцамъ: то для Англіи остается только Африка въ ея лучшей части съ Египтомъ, Ниломъ, Капомъ и областью экваторіальныхъ озеръ. Тамъ она построить свою гигантскую желѣзную дорогу, которая соединитъ Александрію съ Капомъ, прорѣзавъ весь Черный материкъ. Тамъ милліоны ея будущихъ подданныхъ-негровъ будутъ безропотно служить интересамъ народнаго хозяйства Британіи».

Война съ Трансваалемъ была разумна, также какъ разумна была бы война изъ за Фашоды съ Франціей, потому что здѣсь политика Соединеннаго Королевства обезпечивала себѣ возможность захвата и оборудованія того рынка, который, единственный, можетъ еще поддержать экономическое положеніе Англіи. Въ результатъ южно-африканской войны, удачной для Англіи, Трансвааль сошелъ съ политической сцены Африки, и Великобританія счастливо устранила одного изъ своихъ соперниковъ 7).

Изъ другихъ дѣйствующихъ лицъ на этомъ важнѣйшемъ мировомъ театрѣ наиболѣе дѣятельнымъ до послѣдняго времени являлась Франція.

Какую реальную политическую цѣль могло видѣть французское правительство въ Африкѣ? Къ сожалѣнію, отвѣтъ на этотъ вопросъ не можетъ быть очень лестнымъ для самолюбія союзной съ нами республики. Какъ мы ниже увидимъ, Африка для Франціи совершенно не нужна, и вся африканская дѣятельность французовъ должна быть объяснена только политическимъ азартомъ, игрою крупныхъ финансовыхъ дѣльцовъ и авантюрой.

Дѣйствительно, специфическія свойства народнаго хозяйства французовъ рѣзко отличающагося отъ хозяйства другихъ народовъ, обуславливаютъ собою малую надобность въ экзотическихъ колоніяхъ для Франціи. Ея народное хозяйство специализировалось на производствѣ предметовъ роскоши, и его главнымъ рынкомъ являются богатая культурная страны Европы и Америки. Положеніе французскаго народнаго хозяйства отлично характеризуется извѣстной фразой о томъ, что, если сердце Англіи лежитъ въ Ман-

7) Сериньи, стр. 57—58.

честерѣ (текстильная промышленность), если сердце Германіи находится въ Вестфалии (жельзодѣлательная промышленность), то сердце Франціи бьется на Rue de la Paix (улица Парижа, гдѣ расположены самыя богатые магазины и мастерскія предметовъ роскоши). Главнымъ покупателемъ Франціи считается Англія или, вѣрнѣе сказать, состоятельные классы англійскаго общества, и правъ былъ тотъ остроумный французскій морской агентъ въ Лондонѣ, который нѣсколько лѣтъ тому назадъ своимъ тостомъ обратилъ вниманіе всѣхъ государственныхъ людей обѣихъ странъ, когда сказалъ: «Je bois à l'Angleterre, à la plus ancienne, la plus proche, la plus riche, la plus fidèle de nos colonies» (Я пью за Англію, самую старинную, самую близкую, самую богатую, самую вѣрную изъ французскихъ колоній). Эти слова, шутливыя, но полныя государственнаго пониманія вещей, — французская печать потому рекомендовала вырѣзать надъ входомъ въ министерство на Quai d'Orsay (министерство иностранныхъ дѣлъ въ Парижѣ).

Обращаясь къ цифрамъ, мы видимъ, что Франція дѣйствительно гораздо интенсивнѣе торгуетъ съ культурными странами, чѣмъ съ собственными колоніями. Послѣдній отчетный годъ («The Statesman's Year-Book» 1911 г.) даетъ слѣдующія цифры торговли Франціи:

Съ Англіей товарооборотъ стоилъ	85.912 тыс. ф. ст.		
» Германіей	55.480	»	»
» Бельгіей	53.684	»	»
» С. Ш. Сѣв. Америки	48.060	»	»

Такъ обстоитъ дѣло съ главнѣйшими культурными контръ-агентами французской торговли. Съ такими-же колоніальными контръ-агентами товарооборотъ стоитъ:

Съ Тунисомъ	26.769 тыс. ф. ст.		
» Индо-Китаемъ (франц.)	6.820	»	»
» Сенегаломъ	3.908	»	»
» Ст. Пьерромъ	1.580	»	»

Еще болѣе краснорѣчивыми являются цифры, сравнивающія общую торговлю Франціи съ ея колоніальной торговлей:

	Вывозъ изъ Франціи:	Ввозъ во Францію:
Общій	299.292 тыс. ф. ст.	314.260 тыс. ф. ст.
Франц. колоніальный	26.832 » » »	28.416 » » »

Французскія колоніи гораздо больше торгуютъ съ другими странами, чѣмъ со своей собственной метрополіей. Бываютъ года, когда 56% колоніальной торговли падаетъ на другія страны. Есть колоніи, которыя торгуютъ со своей метрополіей всего только на 12%.

Эти цифры гораздо убѣдительнѣе, чѣмъ толстые томы разсужденій, обрисовывающихъ намъ нендобность для Франціи расширять свои экзотическія владѣнія.

Тѣ колоніальныя владѣнія, которыя принадлежатъ Франціи въ настоящее время, больше чѣмъ вдвое удовлетворяютъ надобностямъ народнаго хозяйства. Общая поверхность французскихъ заморскихъ владѣній достигаетъ приблизительно 4 милліоновъ квадратныхъ миль съ населеніемъ, превышающимъ 51 милліонъ человекъ. Дальнѣйшее расширеніе этихъ владѣній не только не представляется нужнымъ для Франціи, но будетъ уже и вреднымъ, отвлекая громадныя средства и требуя большихъ жертвъ людьми, неизбѣжныхъ при имперіалистической политикѣ.

Недостатокъ мѣста, къ сожалѣнію, не позволяетъ остановиться на исторіи французскаго проникновенія въ Африку. Интересующихся отсылаемъ къ прекрасной книгѣ Гаффареля «Исторія колоніальнаго расширенія» и къ сочиненію Инсарова «Современная Франція». Изъ послѣдняго читатели увидятъ, что настоящей причиной тунисской экспедиціи послужили финансовыя спекуляціи нѣкоторыхъ французскихъ дѣятелей. Въ книгѣ Гаффареля можно познакомиться съ авантюрными походами офицеровъ: Буэ, Монлеонъ, Брацца и Мицонъ. Всѣ они, вмѣстѣ съ другими французами: Дыбовскимъ, Жантиль, Гэйярдомъ, аптекаремъ Ліотардомъ и, наконецъ, знаменитымъ капитаномъ Маршаномъ, проявляли чудеса храбрости, настойчивости, выказывали массу организаторскихъ талантовъ; словомъ, являли себя достойными сынами своей великой страны, проникая въ самыя труднодостижимыя области Африки, воюя, присоединяя къ Франціи громадныя страны и преодолевая безумныя препятствія. Къ сожалѣнію только, все это не служило жизненнымъ интересамъ Франціи, а производилось безъ заранѣе обдуманнаго плана дѣйствій, просто по личной инициативѣ отдѣльныхъ «проникателей въ Африку». Вся эта геройская эпопея закончилась въ 1898 году инцидентомъ «Маршанъ-Китченеръ», когда, подъ давленіемъ англійскаго ультиматума, Франція 4-го ноября отозвала Маршана и начала переговоры съ лондонскимъ кабинетомъ относительно Африки. Для Франціи не было никакого смысла ссориться съ Англійей изъ-за ненужныхъ ей территорій. Англія-же въ результатѣ переговоровъ получала, наконецъ, желанный рынокъ. 8-го апрѣля 1904 года было подписано англо-французское соглашеніе, которое окончательно размежевывало колоніальные интересы обѣихъ странъ. Мы не будемъ входить въ детальное разсмотрѣніе этого договора; отмѣтимъ лишь, что по отношенію къ Африкѣ сущность его въ общихъ чертахъ заключалась въ томъ, что свободныя территоріи Африки дѣлились на двѣ части: восточныя и западныя. Восточныя признавались

находящимися въ сферѣ англійской политики, западныя — въ сферѣ французской. Англій развязывались руки въ Египтѣ, а Франціи — въ Марокко.

Съ этого дня Англія могла бы считать себя вполнѣ удовлетворенной и приступить къ эксплуатаціи восточно-африканскаго рынка, сознавая при томъ, что ея французскій сосѣдъ въ Африкѣ не можетъ и не хочетъ быть конкурентомъ въ колониальной экономической дѣятельности. Путь для трансфриканской желѣзной дороги отъ Капа до Каира былъ Англіи обезпеченъ. На водныхъ путяхъ Средиземнаго моря, необходимаго для британскаго транспорта при пользованіи новымъ африканскимъ рынкомъ, прибавившимся къ старымъ рынкамъ Индіи, Индокитайскаго сэттлемента и Тихаго океана, на этихъ средиземноморскихъ путяхъ Англія также имѣла основаніе считать себя хозяиномъ въ экономическомъ, политическомъ и стратегическомъ отношеніяхъ. Все было бы хорошо и миръ могъ бы быть спокойнымъ, если бы... Африка и средиземноморскіе пути не оказались въ орбитѣ еще одной могучей державы.

Въ знаменательный вечеръ сдачи Меца принцъ Фридрихъ-Карлъ сказалъ историческую фразу: «Мы только что одержали военную побѣду; теперь намъ предстоитъ снова сражаться и одержать побѣду экономическую». И на другой же день, послѣ того, какъ въ версальскомъ дворцѣ была провозглашена германская имперія, нѣмцы приступили къ усиленнымъ индустриальнымъ вооруженіямъ. Фабрики, заводы и другія промышленныя предпріятія основывались одно за другимъ; строились новыя желѣзныя дороги; проводились каналы; протекціонные тарифы ⁸⁾, введенные Бисмаркомъ послѣ кризиса 1873 года, прикрыли собою нарождающуюся индустрію, и всемірная выставка 1900 года явилась первымъ триумфомъ германскаго народнаго хозяйства ⁹⁾.

Прошло только 30 лѣтъ, и вмѣсто 1.300.000 тоннъ стали и желѣза, выработанныхъ Германіей въ 1870 году, она въ 1900 году дала около 8.400.000 тоннъ. Добыча угля утроилась и съ 32 милліоновъ тоннъ дошла къ 1900 году до 97 милліоновъ. Текстильная промышленность за это время увеличилась въ пять разъ. Внѣшній торговый оборотъ — почти удвоился. Извѣстный англійскій экономистъ Фордъ восклицаетъ: «то, что мы сдѣлали въ теченіи цѣлаго вѣка, того Германія достигла въ теченіе какихъ-нибудь 25 лѣтъ». Неустаннымъ напряженіемъ, ни на минуту не прекращая порыва, германская раса настойчиво продолжаетъ

⁸⁾ Съ 1879 г.

⁹⁾ Серинъ, стр. 67.

идти по великому пути, указавному принцемъ Фридрихомъ-Карломъ. Внѣшній торговый оборотъ, равнявшійся въ 1900 году 550 мил. фунт. стерл., достигнувшій въ 1905 г. суммы въ 665 мил., далъ слѣдующія цифры:

Года.	Общая стоимость оборота въ милліонахъ ф. ст.
1908	728
1909	756
1910	803.

Народонаселеніе Германіи, равнявшееся въ 1816 году 25 милліонамъ чел., въ 1837 г. возросшее до 32 милліоновъ, въ 1900 г.— до 56 милліоновъ, къ 1911 году дошло уже до 65 милліоновъ человѣкъ.

Согласно переписи 1907 года земледѣліемъ были заняты только 9,7 милліона человѣкъ, торговлей же и транспортомъ—3,4 милліона; а въ промышленности работало 11,2 милліона, т. е. около 43% всего населенія.

Стоимость добытыхъ ископаемыхъ богатствъ равнялась:

Года.	Стоимость въ милліонахъ марокъ.
1906	1.637
1907	1.845
1908	1.971
1909	1.981

Соотвѣтственно росъ вѣрный пособникъ и показатель промышленности—торговый флотъ. Общій тоннажъ коммерческихъ судовъ, равнявшійся въ 1893 году 1.511.579 тоннамъ, черезъ десять лѣтъ возросъ до 2.203.804 тоннъ; въ настоящее время онъ подходит уже къ колоссальной цифрѣ почти въ три милліона тоннъ. Въ 1903 году было отмѣчено, что торговый флотъ Германіи увеличился тоннажемъ настолько-же, насколько онъ увеличился за цѣлыхъ пять лѣтъ въ Англии и Америкѣ, взятыхъ вмѣстѣ.

Германская промышленность, специализировавшаяся на мировомъ рынкѣ главнымъ образомъ на металлургическихъ фабрикатахъ, можетъ считать себя обезпеченною со стороны сырья, благодаря богатой наличности угля въ прирейнскихъ областяхъ и въ Вестфалии, а также желѣза въ Тюрингенѣ и Рудныхъ горахъ.

Ея промышленность, вмѣстѣ съ тѣмъ, казалось-бы, можетъ спокойно взирать на будущее, такъ какъ, благодаря искусству германскихъ купцовъ, благодаря вѣрно-избранному плану дѣйствій заправиль германскаго коммерческаго флота и рациональной поддержкѣ правительства, внѣшніе рынки для народнаго хозяйства Германіи въ настоящее время обезпечены. Изъ нижеприведенной таблицы достаточно явствуетъ, насколько и Европа и Соединенные Штаты служатъ нѣмецкимъ рынкомъ.

Стоимость товарооборота Германіи съ главѣйшими контръ-агентами въ 1909 г.

Россія	1.893	милліоновъ марокъ	(507)
Соед. Штаты.	1.867	»	(605)
Англія.	1.736	»	(1.015)
Австро-Венгрія	1.521	»	(767)
Франція	940	»	(455)
Голландія	707	»	(454)
Бельгія	639	»	(349)
Италія	578	»	(289)
Швейцарія.	576	»	(413)
Аргентина	513	»	(175)
Британ. Индія.	396	»	(78)
Бразилія.	326	»	(92)
Шведія.	298	»	(156)
Австралія	291	»	(58)
Голланд. Индія	225	»	(40)

Въ скобкахъ здѣсь показаны цифры стоимости вывоза изъ Германіи въ соотвѣтствующія страны, въ милліонахъ марокъ. (Данныя по Statesman's Year Book 1911 г.).

Народное хозяйство Германіи очевидно процвѣтаетъ и развивается. Ввозъ изъ Германіи въ самую Англію болѣе чѣмъ удвоился съ 1880 года; не довольствуясь продажей сырья англичанамъ, Германія въ указанномъ, 1909 году продала въ Англію на 35 милліоновъ рублей желѣзныхъ издѣлій и почти на 12 милліоновъ рублей своихъ нѣмецкихъ машинъ. Франція совершенно завоевана для германскаго народнаго хозяйства; какъ говоритъ Блондель, «вездѣ во Франціи какъ въ магазинахъ, такъ и на ярмаркахъ, находятся нѣмецкіе товары. Въ Германіи есть даже фабрики, изготовляющія трехцвѣтные французскіе флаги, конечно, не для внутренняго употребленія въ Германіи».

Германія — богата и находится въ ореолѣ своего экономическаго могущества. Казалось бы, что у нея не должно быть реальныхъ причинъ, чтобы вести агрессивную политику. Казалось бы, что можно повѣрить заявленіямъ германскаго правительства о томъ, что Германія не желаетъ завоеваній и стремится лишь къ мирному преуспѣянію...

Однако, даже для самаго поверхностнаго наблюдателя очевидно, что политика Германіи — агрессивна и сопровождается такимъ громаднымъ развитіемъ вооруженной мощи, что не можетъ быть никакого сомнѣнія въ недовольствѣ Германіи существующей международной обстановкой и въ желаніи насильственно ее видоизмѣнить.

И это недовольство есть. Оно заключается въ томъ, что вся, завися отъ внѣшнихъ рынковъ, и фактически обладая ими почти во всѣхъ странахъ Европы, Германія не имѣетъ политической власти надъ этими рынками и сознаетъ, что ея обладаніе ими цѣли-

Въ самомъ началѣ восьмидесятыхъ годовъ начались разговоры о возможномъ присоединеніи къ Франціи Марокко; Бисмаркъ заявилъ по этому поводу князю Гогенлоэ: «Намъ остается только радоваться, если Франція присоединитъ Марокко. У нея будетъ полный ротъ хлопотъ и мы можемъ искренно пожелать ей расширенія африканскихъ владѣній. Это утѣшитъ французовъ въ потерѣ Эльзаса и Лотарингіи». При Бисмаркѣ Германія, особенно въ первую половину его правленія, мало занималась колоніальной политикой, поощряя въ то же время на заморскія предпріятія свою побѣжденную сосѣдку.

Но прошло нѣсколько лѣтъ, и Германія стала озабоченно смотрѣть черезъ моря, отыскивая нужныя ей земли. Присоединеніе войной европейскихъ территорій мало поможетъ дѣлу: онѣ и безъ того слишкомъ густо населены; кромѣ того, съ политической точки зрѣнія, такое присоединеніе было бы черезчуръ тяжелой обузой. Германія до сихъ поръ не знаетъ какъ справиться и переварить свою небольшую часть Польши. Америка, Океанія и Дальній Востокъ мало выгодны для германскаго народнаго хозяйства по своему географическому положенію. Слишкомъ большой запасъ работы ухѣдилъ бы на преодоленіе пространственнаго разобщенія этихъ странъ съ метрополіей и потому германскіе купцы на такихъ далекихъ рынкахъ появлялись бы при слишкомъ неблагоприятныхъ условіяхъ по сравненію съ другими купцами.

И только на двухъ міровыхъ путяхъ блещетъ теперь для германской расы ясная возможность обосновать будущую судьбу своей жизненной дѣятельности. Оба пути ведутъ непосредственно изъ промышленныхъ центровъ страны къ югу до того средиземноморскаго побережья Адриатики, которое занято теперь нѣмцами Австріи.

Одинъ путь, оставляя къ востоку славянскія территоріи, идетъ къ Триесту и дальше черезъ Герцеговину къ Новобазару, черезъ македонскіе вилайеты, черезъ Босфоръ до Багдада и отъ Багдада до Хоръ-Абдулла у острова Бубіанъ въ Персидскомъ заливѣ.

Другой путь идетъ черезъ Средиземное море къ африканскому побережью. Здѣсь нужно вытѣснить Францію изъ сѣверо-западной части материка ¹¹⁾, затѣмъ захватить области у озера Чадъ, терри-

¹¹⁾ Кидерленъ-Вехтеръ открыто заявилъ свои намѣренія относительно раздѣла Марокко между Германіей и Франціей. См. тел. кор. «Новаго Времени» отъ 7-го января 1912 г. № 12867.

торіи къ западу отъ Убанги и Конго ¹²⁾) и стать такимъ образомъ твердой ногой на атлантическомъ побережьи Африки; если лучшая часть западной Африки будетъ уже служить интересамъ Германіи, то можно будетъ подумать и объ англійскихъ восточно-африканскихъ владѣніяхъ.

И вотъ, вся современная нѣмецкая политика во всѣхъ дипломатическихъ перипетіяхъ, сложныхъ и разнообразныхъ дѣйствіяхъ, направляемыхъ изъ Берлина и Вѣны, сводится къ двумъ простымъ формуламъ: «Drang nach Osten» и «Drang nach Afrika».

Или тотъ, или другой путь, но одинъ изъ нихъ Германіи необходимъ, какъ сама жизнь, какъ право на дальнѣйшее существованіе, какъ единственная возможность, обезпечивающая нѣмецкой расѣ будущее развитіе и благосостояніе.

Но надъ обоими путями вѣетъ бѣлое знамя съ краснымъ крестомъ святого Георга ¹³⁾). Политическое, хозяйственное и военное главенство Германіи на первомъ—лишило бы Англію спокойнаго, увѣреннаго пользованія Средиземнымъ моремъ съ Суэцкимъ каналомъ, Египтомъ, Африкой, Индіей, Индокитайскимъ селтлементомъ, словомъ, всѣмъ, что у нея пока остается, и всѣмъ, что намѣчено для будущаго. Появленіе Германіи на этомъ пути—явилось бы смертельной угрозой для Англіи, которая не сможетъ допустить того, чтобы забронированный нѣмецкій кулакъ сжалъ главную жизненную артерію, питающую собою народъ Британіи. На второмъ пути лежитъ тотъ единственный рынокъ, который Англія цѣною невѣроятныхъ усилій приготавливаетъ себѣ для завтрашняго дня.

Эти пути необходимы для Германіи; для Англіи невозможно допустить къ нимъ Германію. На этихъ путяхъ другъ другу противопологаются такіе насущные, непреклонные и неумолимые интересы двухъ народовъ, что добровольной уступки, полюбовнаго соглашенія, здѣсь быть не можетъ. Милліоны совѣщающихся дипломатовъ не могли бы придумать никакого компромисса. На этихъ путяхъ лежитъ вопросъ: «быть или не быть» для двухъ сильнѣйшихъ державъ міра, и при этомъ «быть» одной изъ нихъ означаетъ для другой «не быть» въ качествѣ великаго міроваго государства.

Положеніе на этихъ путяхъ достигло высшей степени тра-

¹²⁾ Часть этой территоріи до впаденія рѣки Санга въ Конго съ прилегающей къ Камеруну половиною территоріи Убанги уже захвачена Германіей по договору 4-го ноября 1911 года.

¹³⁾ Основная часть Union Jack, англійскаго національнаго флага.

гизма и весь міръ въ тревогѣ замеръ, ожидая теперь того величайшаго историческаго дня, когда исходъ неизбежнаго боя въ Сѣверномъ морѣ предопредѣлитъ собою дальнѣйшую судьбу человечества.

Вотъ, въ краткихъ чертахъ, сущность «великаго несогласія», разрѣшеніе котораго обусловитъ собою историческое значеніе переживаемаго нами времени. Чѣмъ окончится оно, предсказать нельзя; но кто бы изъ соперниковъ ни восторжествовалъ въ англо-германской распрѣ, все равно побѣда любого рѣзко почувствуется во всемъ міромъ.

На которую изъ двухъ операціонныхъ линій падетъ выборъ германской политики? Или, можетъ быть, нѣмцы Гогенцоллерновъ и Габсбурговъ захотятъ одновременно слѣдовать обоими путями? »That's the question....»

Надо помнить, однако, что выборъ Германіей африканской политики явится шапденіемъ на Францію, Италію, Испанію и Португалію.

«Drang nach Osten» въ конечномъ своемъ исполненіи закроетъ славянской расѣ единственный свободный выходъ къ морю: громадный и богатый хозяйственный тылъ черноморскихъ проливовъ съ неисчислимыми подземными сокровищами донецкаго бассейна, съ желѣзными рудами и плодородной почвой юга Россіи окажется отрѣзаннымъ отъ единственно-возможнаго пути къ міровому рынку, и славянство будетъ сдавлено, придушено и закрыто отъ свѣта не только въ политическомъ и хозяйственномъ, но даже и въ стратегическомъ отношеніяхъ.

Такимъ образомъ, въ «великомъ несогласіи» ставкой лежатъ судьбы не однихъ нѣмцевъ и англичанъ. Всѣ государства жизненнымъ образомъ заинтересованы въ исходѣ его. Вотъ почему политики и стратеги всего міра такъ напряженно, сосредоточенно и тревожно стараются вникать въ это безконечно-серьезное дѣло. Постороннихъ и безучастныхъ зрителей въ развивающейся трагедіи не можетъ быть; здѣсь каждый долженъ твердо знать свою роль и тщательно къ ней подготовиться, потому что, при неуспѣхѣ, его съ позоромъ отшвырнуть въ число статистовъ на задній планъ сцены мірового театра.

Б. Доливо-Добровольскій.

